

Ноосферная общественная академия наук
Российские ученые социалистической ориентации

А.И. Субетто

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОСМОС
А.А. ЗИНОВЬЕВА

(Серия: Титаны Русского Возрождения)

*Под научной редакцией доктора философских наук,
профессора Льва Александровича Зеленова*

 Астерион
Санкт-Петербург
2012

УДК 1+00+502/504
ББК 20.1+87
С89

Субетто, А.И. Интеллектуальный Космос А.А.Зиновьева / Под научн. ред. д.ф.н., профессора Л.А. Зеленова. – СПб. : Астерион, 2012. – 36 с. (Серия «Титаны Русского Возрождения»).

ISBN 978-5-906152-17-6

В книге раскрываются контуры «Интеллектуального Космоса» великого русского мыслителя современной эпохи, Титана Русского Возрождения в определении автора, Александра Александровича Зиновьева, которому бы 29 октября 2012 года исполнилось бы 90 лет. Книга адресована ко всем мыслящим людям, патриотам России.

ISBN 978-5-906152-17-6

© Субетто Александр Иванович

Оглавление

Введение	5
1. Пролог.....	7
2. Три цикла творчества А.А. Зиновьева.....	11
3. Главный «стержень» творчества А.А. Зиновьева.....	12
4. Зиновьевская парадигма теории эволюции и социологии общества	17
5. Зиновьевское противопоставление «обывательского» и «научного» подходов. Антиномия «сущего» и «должного» и ее преодоление в Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества.....	21
6. Постулаты методологии научного познания А.А.Зиновьева	24
7. Советский Союз – общественный строй, олицетворяющий Великий Прорыв человечества в будущее	26
8. Результат контрреволюции – «колониальная демократия» в России	27
9. Будущее – за ноосферным экологическим духовным социализмом.....	29
10. Интеллектуальный Космос А.А. Зиновьева	30
11. Эпилог.....	32

«Протагорово «человек есть мера всех вещей»... получает истинный смысл и смысл истинности, правдивое значение и значение правды только при одном условии – если в роли меры всего выступает не абстрактное идеализированное Его философского персонализма, а практически действующий, гармонично развитый очеловеченный индивид»¹

В.Г.Комаров

¹ Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб.: Изд. СПб. Университета, 2001. – 556 с.; с. 150.

Введение

Основу предлагаемой вниманию читателя небольшой научной работы (ее можно назвать научно-философским эссе) автора составил выполненный им доклад на пленарном заседании IV международной конференции «ЗИНОВЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ», посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося ученого и философа *Александра Александровича Зиновьева* и проходившей с 28 по 31 октября 2012 года в Костроме, в актовом зале Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова. Выступление автора состоялось в день рождения *Зиновьева* 29 октября. В пленарном заседании первого дня выступили: *Сергей Николаевич Бабурин*, ректор Российского государственного торгово-экономического университета (Москва), с докладом «Объятия Западнизма и политические процессы современной России (по идеям Александра Зиновьева)»; *Ольга Мироновна Зиновьева*, жена мыслителя, директор Российско-Баварского Исследовательского центра им. А.А.Зиновьева, главный редактор журнала «Зиновьев» с докладом «Новая утопия – идеология мира Будущего»; *Константин Анатольевич Макаров*, преподаватель из МГТУ им. Баумана (Москва) с докладом «О новом человеке и религии»; *Павел Евгеньевич Бойко*, профессор Кубанского государственного университета с докладом «Идеи российской истории А.А.Зиновьева как опыт самосознания русского народа». Во второй половине дня была представлена постановка студенческого театра КГУ им. Н.А.Некрасова по мотивам произведений, социологических романов *Александра Александровича Зиновьева*.

Главная мысль и моего доклада, и этой научной работы – это показать, что творчество *А.А.Зиновьева*, его наследие, которое будет познавать еще не одно поколение исследователей в России и за рубежом – плоть-от-плоти творческого поиска, ведущегося в России, которое получило название Русского Космизма и которое я связываю с всемирно-историческим феноменом истории русской культуры – Эпохой Русского Возрождения. Именно эта мысль и определила название – *«Интеллектуальный Космос А.А.Зиновьева»*, которым я определил и содержание своего доклада и главную идею этой книги, выполненной на его основе.

Зиновьев – это «интеллектуальный Космос», который не только был, пока был жив его носитель, но он и есть. Он, т.е. «интеллектуальный Космос» *Зиновьева*, влился в мощный поток научных и культурных идей,

который олицетворяет собой и Русский Космизм, и Эпоха Русского Возрождения.

Александр Александрович Зиновьев воспринял эпоху капиталистической контрреволюции, в которой мы, по моему определению, живем, а эта эпоха не закончилась, потому что капитализм в России победить не может, и она принципиально останется незавершенной, потому что столкнулась с сопротивлением цивилизационных оснований бытия российского общества, с «цивилизационным социализмом»², – *трагически и пессимистически, иногда даже считая, что «Западнизм», т.е. глобальный империализм мировой финансовой капиталократии, одержал победу над социализмом, «реальным коммунизмом»* в его трактовке, олицетворяемым СССР, *надолго*.

Автор считает, что это не так. Да, и сам *А.А.Зиновьев* в «Идеологии партии будущего» в 2003 году тоже встал на оптимистическую позицию борьбы за светлое будущее человечества. Логика Истории – другая. Социализм не исчез, более того он наступает. На его стороне в историческом споре между капитализмом и социализмом (коммунизмом) на рубеже XX и XXI веков вмешалась в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы Природа. На пути установления Нового Мирового Порядка по «лекалам» мировой финансовой капиталократии – глобального империализма – человечество ждет двойной коллапс уже в 2025±5 году (по оценкам *А.П.Федотова*³ и др.).

Начал действовать императив ноосферно-социалистического преобразования мира как императив выживаемости человечества в XXI веке.

Время «нового человека», о котором постоянно размышлял *А.А.Зиновьев*, и каковым он считал себя, строго подходя к своим этическим императивам, олицетворяя собой, единство слова и дела, мысли и поступка, наступило. Это время ноосферного человека, который возьмет на себя ответственность за Будущее человеческой Истории в гармонии с Ее Величеством Природой.

Президент Ноосферной общественной академии наук

Субетто Александр Иванович

3 ноября 2012 года

² Субетто А.И. Декларация Петровской академии наук и искусств «Современный мир и пути решения проблем России на этапе движения к устойчивому развитию». – СПб.: Астерион, 2005. – 54 с.

³ Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: 2002. – 224 с.

1. Пролог

«Ведь это – факт, что благодаря систематическому коммунистическому воспитанию миллионы людей проблему «Иметь или быть?» решили для себя в пользу «Быть»! И они оказали решающее влияние на идейно-моральную атмосферу целой эпохи»⁴

А.А.Зиновьев

Александр Александрович Зиновьев (1922 – 2006) – мыслитель космопланетарного масштаба, Титан Эпохи Русского Возрождения, ее вернадскианского цикла. Он в своем творчестве также противоречив, как и эпоха советской цивилизации, его породившая. Эпоха Русского Возрождения, в моей оценке, охватывает период с XVIII века по нынешний, текущий XXI век, имеет 3-цикла – петровско-ломоносовский, пушкинский, вернадскианский. Последний цикл мною назван в честь *Владимира Ивановича Вернадского*, 150-летие со дня рождения которого мы, т.е. Россия и человечество, будем отмечать 12 марта 2013 года. Эпоха Русского Возрождения – явление однопорядковое с явлением Эпохи Западноевропейского Возрождения, но «иное», точно так же, как «иным» является российская цивилизация по отношению к европейской, или «западной», и имеет космоноосферный вектор своей устремленности.

А.А.Зиновьев родился в Костромской области, в деревни Пахтино Чухломского района. 10 классов средней школы закончил в Москве перед войной. В годы Великой Отечественной войны воевал пехотинцем, танкистом и летчиком-штурмовиком, работал, закончил философский факультет МГУ, сразу заявил о себе как самостоятельный ученый-философ, писатель, мыслитель, социолог.

Это был мужественный мыслитель, беспощадный в оценках, как по отношению к себе, так и к миру, в котором он жил. Это был человек, пронесший юношеский максимализм через всю свою жизнь. Он сам признавался, что советская школа 30-х годов воспитала в нем коммуниста-идеалиста, «на-

⁴ Зиновьев А.А. Русский эксперимент. – М.: Наш дом – L'age d'Homme, 1995. – 448с.; с.95

стоящего коммуниста». **Александр Александрович** писал о себе: «Я рос и формировался в сознательную личность во время, когда идеи коммунизма имели сильное влияние на молодежь. Я сформировался, как и многие другие молодые люди моего поколения, как идеалистический или романтический коммунист, коммунист по психологии. Мы называли таких коммунистов «настоящими». Что это такое, некоторое представление дает книга **Н.Островского** «Как закалялась сталь», а также книги других советских авторов тех лет»⁵. Именно с позиции «идеалистического коммуниста» он, еще перед войной посчитал, что **Сталин** – «злой гений», которого надо убрать, и даже замыслил его убийство. «Раньше я был антисталинистом, собирался **Сталина** убивать. Потом только понял. Нужно много-много думать, чтобы разобраться. Я думаю, что останься **Тухачевский** – не было бы Советского Союза к концу 1941 года»⁶, – признался он в одной из своих бесед с **В.Кожемяко** в ноябре 1997 года – года своего 75-летия.

Автор вспоминает свою встречу с **Александром Александровичем Зиновьевым** – первую и единственную в его жизни – в конце февраля 1997 года незадолго до окончательного возвращения **Зиновьева** в Россию, которое произошло в 1999 году. Друг **А.А.Зиновьева** в Ленинграде, профессор из Политеха, **Игнатьев Михаил Борисович**, с которым автор поддерживал профессиональные контакты в области теории систем, квалиметрии и распознавания образов, пригласил автора на лекцию **Зиновьева**, кажется, посвященную проблеме глобализации, которая состоялась в здании Общества знаний на Литейном проспекте. Свою лекцию **Александр Александрович** читал на 3-ем этаже в актовом зале.

После лекции **Михаил Борисович** представил меня **Александру Александровичу**. Я тогда подарил ему, заранее подготовленную, целую стопку изданных моих монографий, таких, как «Творчество, жизнь, здоровье и гармония (Этюды креативной онтологии)», «Гуманизация российского общества», «Системогенетика и теория циклов», «Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие», «Системологические основы образовательных систем» и другие. Он мельком взглянул на названия книг и сказал приблизительно такую фразу: «Надо же, оказывается, в России есть думающие люди!».

⁵ Зиновьев А. Русский эксперимент: Роман. – L'Age d' Homme – Наш Дом, 1995. – 448с.; с. 89

⁶ Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев с Виктором Кожемяка)// Советская Россия. – 1997. – 22 ноября. – №136(11574), с. 5, 6; с. 6

Затем, уже позже, 5 лет спустя, когда я готовил конференцию *«Ленинская теория империализма и современная глобализация»*, которая состоялась 22 января 2004 года в Военной академии тыла и транспорта, и одновременно, коллективную монографию с одноименным названием, я снова вошел в контакт с *А.А.Зиновьевым*. *М.Б.Игнатъев* дал мне его московский домашний телефон, я позвонил *Александру Александровичу* и пригласил к участию в конференции. Он согласился, но потом, вследствие плохого самочувствия не смог приехать и разрешил мне опубликовать в рамках этой коллективной монографии одну из своих статей. Таких «переговорных» бесед у меня было несколько. Так в этой капитальной коллективной монографии появилась во второй книге вторая глава, принадлежащая *А.А.Зиновьеву*, под названием *«Великий эволюционный перелом: становление глобального сверхобщества, триединство западнизации, американизации и глобализации»* с 4-мя параграфами: (1) «Понятие общества, сверхобщества и человека», (2) «Логика формирования сверхобществ. Советский Союз как сверхобщество. Становление западного сверхобщества», (3) «Глобальное сверхобщество США – «надстроечная» часть общезападного сверхобщества», (4) «Эпоха сверхобществ как управляемая эволюция»⁷.

По оценке *А.А.Зиновьева*, представленной тогда в этой книге: *«Происходящий процесс объединения всего человечества в единое целое является в реальности покорением всего человечества западным миром как единым целым. С этой точки зрения он может быть назван процессом западнизации. Поскольку в западном мире доминируют США, поскольку они распоряжаются большинством ресурсов Запада и планеты, этот процесс может быть назван американизацией человечества. Поскольку над США и над всеми западными странами господствуют сверхобщественные явления, объединяющиеся в той или иной мере в общественном сверхобществе, зоной активности которого становится вся планета, этот процесс может быть назван как глобализация человечества. Можно констатировать как факт важнейшую тенденцию социальной эволюции человечества к объединению его в глобальное сверхобщество, возглавляемое западнотским сверхобществом в рассмотренном выше смысле. Выражения «глобализация», «западнизация» и «американизация» фиксируют фактически различные аспекты*

⁷ Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная монография)/ Под научн. ред. А.И.Субетто. В 2-х кн.: кн.2. – СПб.: Астерион, 2003. – 496[756]с.; с. 270.

одного и того же процесса эволюции человечества, начавшегося во вторую половину 20 века. Этот процесс еще только начался. Им будет заполнена вся история человечества 21 века»⁸ (выдел. мною, С.А.).

Фактически **А.А.Зиновьев** в терминах единства западнизации, американизации и глобализации и попытки Запада, вернее западного сверхобщества, управлять социальной эволюцией подтвердил разрабатываемую в этой монографии теорию глобального империализма в начале XXI века. Я подчеркнул выражением «попытка Запада» создать управление социальной эволюцией тот факт, что такого управления в условиях господства капиталократии и мирового рынка, вернее пирамиды капиталократии и пирамиды рынков, быть не может, такое управление невозможно, происходит «возгонка» разрушительной «энергии» стихийного развития мирового капитала и рыночных механизмов на верхние «этажи» этих пирамид, которая накапливается, а потом «взрывается» с огромной, опустошающей все и вся в социальном пространстве бытия человечества, силой.

*«Своекорыстие таит в себе безумие» – писал **Н.А.Бердяев** в 1918 году. Образовался «безумный мир» мировой системы капитализма, который вошел в конфликт с Природой и породил первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы.*

Зиновьев же считал, что в рамках господства западнистского сверхобщества возможно управление социальной эволюцией, что я считаю его заблуждением. Время, XXI век рассудят, кто оказался прав в этих прогнозных оценках.

***А.А.Зиновьев – Титан Эпохи Русского Возрождения, творчество которого пришлось на Эпоху Великого Эволюционного Перелома, связанную, в моей оценке, с императивом выживаемости человечества, выхода его из процесса последовательного приближения экологической гибели через ноосферно-социалистическую революцию, переход к управляемой социо-природной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества.**⁹*

12 марта 2013 года Россия и человечество будут отмечать 150-летие со дня рождения другого Титана Эпохи Русского Возрождения **Владимира Ивановича Вернадского**, в честь которого и назван третий цикл этой эпохи.

⁸ Там же, с. 289

⁹ Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, КГУ им. Н.А.Некрасова, 2001. – 537 с.

Рубеж XX и XXI веков ознаменовался вернадскианской революцией в системе научного мировоззрения, определивший ноосферный «фокус» синтеза всех наук в XXI веке, который уже происходит¹⁰.

Творчество *А.А.Зиновьева*, его духовно-интеллектуальный поиск и творческое его наследие, как результат такого поиска, в моей оценке, – часть такой революции.

2. Три цикла творчества А.А.Зиновьева

«...алгоритм отчуждения не один раз срабатывал в судьбе моего мужа. Если ему перекрывали одно направление, он начинал работать в другом. Он ушел от марксизма и стал заниматься чистой логикой. Когда ему нагородили препоны и здесь, Зиновьев стал писателем»¹¹

О.М.Зиновьева

Зиновьев – один из основателей знаменитого «Московского логического кружка», позднее получившего название «Московского методологического кружка», в состав которого в разные времена входили *Б.А.Грушин*, *М.К.Мамардашвили*, *Г.П.Щедровицкий*, *И.С.Ладенко* и другие. Он сразу заявил о себе как крупный социальный философ – логик, в своих интересах все более сдвигающийся в сторону познания природы общества СССР.

В творчестве *Александра Александровича Зиновьева* явно, по своим доминирующим акцентам познания, выделяются три цикла:

- *первый цикл (1959 – 1976) – логико-философский,*
- *второй цикл (1976 – 1985) – исследование и критика недостатков советского общества, которое было определено как «реальный коммунизм» (этот цикл можно назвать условно – «критико-социологическим») и, наконец,*

¹⁰ Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке./Под ред. А.И.Субетто – СПб.: Астерион, 2003. – 598 с.

¹¹ Зиновьева О.М. История о новом человеке// Феномен Александра Зиновьева. Материалы международного научного семинара. 29 марта 2012 года. – Донецк – Москва: «Світ книги», 2012, с. 21

• **третий цикл (1985 – 2006)** – критика «горбачевизма», оснований и логики «перестройки» (которую он назвал «катастройкой»), с одной стороны, защита эпохи советского социализма, советской цивилизации, названных им «реальным коммунизмом», а с другой стороны, разоблачение античеловеческой сущности «западного человеконика» (этот цикл можно звать условно – «защитно-коммунистическим»).

Творческое наследие *А.А.Зиновьева* огромно и разнообразно. Его оценка, его исследование, как и процесс понимания самого *Зиновьева*, как философа, мыслителя и человека, требуют особой деликатности, особой чуткости, здесь не может быть поверхностных оценок и суждений.

Мною тема моего выступления на очередных «Зиновьевских чтениях», посвященных 90-летию со дня его рождения, была обозначена как «**Интеллектуальный Космос А.А.Зиновьева**». Образом «Интеллектуальный Космос» я подчеркнул неисчерпаемость, глубину поиска, космическую масштабность исследований и обобщений *Александра* Александровича, познание которых только начинается.

3. Главный «стержень» творчества А.А.Зиновьева

«Коммунистическое государство образует своего рода интеллект (мозг) общественного организма. Но оно само для этого нуждается в интеллектуальных средствах. Эти средства образуются из того образования, которое получают индивиды, включаемые в систему власти»¹²

А.А.Зиновьев

Мой анализ «Интеллектуального Космоса» *А.А.Зиновьева* следует рассматривать только, как первый шаг на пути его осмысления и системного освоения.

Встает главный вопрос – каков главный «стержень» творчества А.А.Зиновьева и его внутренний «движитель»?

¹² Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994, с. 334.

Я думаю, что *этот «стержень» и «двигатель» его творчества есть общественный идеал коммунизма, как некая новая форма бытия человека, которая созидалась, проходила свое становление в СССР в течение всей советской эпохи и была, спустя 70 лет после Октябрьской революции далека от своего завершения.*

При этом в исходном пункте в самом понимании коммунизма *Зиновьевым*, если взглянуть на мыслителей прошлого, ближе всего ему был не *Маркс*, а *А.И.Герцен* и *Н.А.Бердяев*.

Бердяев написал работу «Истоки и смысл русского коммунизма»¹³, в которой он показывал антизападную сущность «русского коммунизма», указывал на его связь с тысячелетней историей русского народа, на связь с генезисом русского идеала во взглядах на справедливое социальное устройство, концентрирующееся вокруг ценности «Правды» («Нравственность есть правда» – говорил *Василий Шукшин*¹⁴), на связь с особым «русским гуманизмом»¹⁵.

Он подчеркивал, что почвой «русского коммунизма» стал «*наивный аграрный социализм*», присущий «*русским крестьянам*»¹⁶, что «*русский народ социалистический по своему инстинкту*»¹⁷, что *А.И.Герцен* предвосхитил явление великой русской социалистической революции в 1917 году, выразив веру, что «*в России легче и лучше осуществится социализм, чем на Западе, и не будет мещанским*»¹⁸.

На мой взгляд, *А.А.Зиновьев* в своем учении о «*реальном коммунизме*», в своей социологии *реального коммунизма* продолжил эту линию теоретической рефлексии по поводу русского коммунизма.

В его определении коммунизм – совсем «*иное системное понятие, иной ориентации анализа общества*», поскольку «*базис коммунистического общества образует не экономика, не политика и не идеология, а явление коммунальности*»¹⁹. «*Коммунизм, – утверждает А.А.Зиновьев, – ...есть организация многих миллионов людей в единое целое по законам коммунальности. При этом, разумеется, изобретается и многое такое, чего не было в некоммунистическом обществе, предшествовавшем коммунистическому, и*

¹³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: 1990.

¹⁴ Цит.: «Советская Россия». – 2012. – 23 октября. – с. 4.

¹⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990, с. 18.

¹⁶ Там же, с. 69.

¹⁷ Там же, с. 87.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495 с.; с. 302.

вообще в обществах иного типа. Коммунальность, имевшая место в прошлом и служившая предпосылкой коммунизма, преобразуется в новых условиях, причем – порою настолько радикально, что её сходство с её прошлыми проявлениями теряется... для превращения какой-то страны в коммунистическую еще недостаточно захватить власть, обобществить экономику и учредить обязательную государственную идеологию. **Для этого нужно осуществить более глубокие преобразования, а именно – создать новую социальную организацию масс населения по законам коммунальности и подчинить ей все прочие аспекты жизни. В Советском Союзе на это ушло более двадцати лет»²⁰.**

При этом, при определении коммунистического общества он опирается на **организмоцентрическую** точку зрения, рассматривает такое общество как «органическое целое», «социо-биологический организм, сопоставимый по некоторым параметрам с отдельно взятым человеком»²¹. Здесь он подходит к понятию **общественного интеллекта**, учение которого развивалось мною с 80-х годов XX века²² (исходным пунктом которого было высказывание **К.Маркса** о совокупном интеллекте общества, который контролирует движение совокупного капитала). **Зиновьев** указывает, чтобы такое общество было жизнеспособно, оно «**должно иметь управляющий орган, играющий роль интеллекта и воли общества как целого – мозг. Такой орган может быть один... Он должен иметь сеть каналов управления различными частями тела общества, нервную систему. И эта сеть должна быть единой... В нем должна быть налажена система распределения питания, а также система обратной связи, информирующая мозг об исполнении его приказаний и о состоянии различных частей тела. И во всем этом имеют место более или менее строгие зависимости и допустимые границы колебаний**»²³ (выдел. мною, С.А.).

Коммунистическое общество **А.А.Зиновьева** – это реальный советский социализм со всеми его плюсами и минусами, и это надо понимать. При этом, «коммунистическое общество» возникает в России – СССР как «иное» по отношению к капиталистическому обществу Запада, к «западнизму», и именно благодаря этому, по **Зиновьеву**, так же, как и по оценкам многих оте-

²⁰ Там же.

²¹ Там же, с. 305.

²² Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

²³ Зиновьев А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрополиграф, 1994, с. 303

чественных мыслителей, Россия сохранила свою самостоятельность, сделала скачок в экономическом развитии, не превратилась в колонию Запада. И крах коммунизма в СССР, как и в странах Восточной Европы, по оценкам *Александра Александровича*, на рубеже 80-х – 90-х годов XX века мог произойти и произошел только «*лишь вследствие вмешательства извне, а именно – со стороны западных стран*». По внутренним же основаниям – это прочный, «*зрелый социальный организм*»²⁴, который находился только в начале своей эволюции. При этом, еще в 1990 году, до ельциновского переворота, он подчеркивал свою мысль, что «*коммунистическое общество является не менее естественным социальным образованием, чем любое другое, и в том числе – западное. Оно имеет свою специфическую социальную структуру и свои объективные закономерности функционирования*»²⁵, не имеющие ничего общего, по его оценке, с тем, как «*это общество изображалось в советской и тем более в западной идеологии*»²⁶.

Возникает вопрос: а как же быть с критикой *А.А.Зиновьевым* советского строя во втором цикле его творчества, а затем с его апологетикой в третьем цикле? Многие исследователи его творчества, как на Западе, так и в России, становятся в тупик, видя в этом его непоследовательность. Враги России, различные советологи в США, в 70-х – 80-х годах XX века увидели в нем союзника в критике СССР, в борьбе против него. Но когда он повернул орудие своей критики против «Запада», «западнизма» и встал на защиту «реального коммунизма» в СССР во втором цикле творчества, все бывшие «друзья» от него отвернулись, перешли на позиции теперь уже его критики. Некоторые из критиков *Зиновьева* объясняют эту якобы непоследовательность упрощенным мотивом – «лишь бы критиковать, но не важно что критиковать».

Мною творчество А.А.Зиновьева оценивается как цельное, единое, в котором все 3-и выделенных цикла его творчества связывает единое основание, единая позиция А.А.Зиновьева – творца и исследователя.

И критика социальных недостатков социального строя СССР («Зияющие высоты», 1976; «Светлое будущее», 1978; «В преддверии рая», 1979; «Без иллюзий», 1979; «Ното советикус», 1982; и другие), и критика горбачевизма и «катастрофы», с высокой оценкой сталинской эпохи и

²⁴ Там же, с. 439

²⁵ Там же, с. 470

²⁶ Там же

советской цивилизации («Русская судьба», 1988; «Горбачевизм», 1988; «Кризис коммунизма», 1993; «Русский эксперимент», 1994; «Запад», 1995; «Глобальный человек», 1997; «Русская трагедия (гибель утопии)», 2002; «Рогатый заяц», 2002 и другие), – *не противоречат друг другу, а объединены мировоззренческой позицией «идеалистического коммуниста», коммуниста по своей психологии, или по призванию, каким был Александр Александрович Зиновьев на протяжении своей всей сознательной творческой жизни, и как он сам себя оценивал, например, в «Русском эксперименте».* Устами своего героя – «Писателя» – он говорит так о свершившейся капиталистической контрреволюции: *«Мы совершили величайшее предательство в истории, уклонившись от битвы за коммунизм, а многие – перейдя на сторону врагов»*²⁷. И его «Писатель» идет 4 октября 1993 года защищать Дом Советов («Белый Дом»), оцепленный *«колючей проволокой и тремя рядами ОМОН»*²⁸, – *«туда, чтобы исполнить последний долг русского человека – умереть за Великую Идею...»*²⁹.

Говоря о замысле «Русского эксперимента», его автор подчеркивал так главный мотив своей теоретической рефлексии: *«...я хочу воздать должное этому великому феномену истории» – русскому коммунизму – «и выполнить тем самым свой сыновний долг по отношению к нему»*.³⁰ Обращаю внимание – «сыновний долг!». Он чувствовал себя сыном «русского коммунизма» и оставался ему верен на протяжении своего творчества.

Ольга Мироновна Зиновьева, верный спутник его жизни в изгнании и постсоветский период в России, написала об *Александре Александровиче Зиновьеве* так: *«Искал спасение в настоящем, подлинном. В том числе, и в советской драматургии и советском искусстве, которое дало миру настоящие, вневременные шедевры»*³¹

²⁷ Зиновьев А.А. Русский эксперимент. – М.: Наш дом – L`age d`Homme, 1995. – 448с.; с. 435

²⁸ Там же, с. 436

²⁹ Там же, с. 437

³⁰ Там же, лицевая сторона обратной стороны обложки книги.

³¹ Зиновьева О.М. История о новом человеке//Феномен Александра Зиновьева. Материалы международного научного семинара 29 марта 2012 года. – Донецк – Москва: «Світ книги», 2012. – 114с.; с. 6 – 24; с. 24

4. Зиновьевская парадигма теории эволюции и социологии общества

«Наше общество развило необычайно сложное «Мы», вернее, сложившийся комплекс из огромного числа «Мы». Вместе с тем, оно до неслыханных высот подняло «Я» и его претензии на исключительность, если не божественность. Но оно достигло слишком дорогой ценой, а именно – ценой тотального нарушения естественных законов взаимоотношений между «Я» и «Мы»³²

А.А.Зиновьев

*Второй момент, объединяющий методологически творческое наследие А.А.Зиновьева, – это его своеобразная теория эволюции общества, описываемая триадой – «предобщество», «общество» и «сверхобщество»³³. Отмечу сразу же, что такой подход вытекает из социологической логики А.А.Зиновьева, его оригинального взгляда на общество как целостность и вытекающей из нее **зиновьевской парадигмы социологии общества**.*

Эта эволюция предстает как наращивание системных уровней социальной организации. «Сверхобщество» появляется как социальная надсистема над системными образованиями национальных обществ и соответственно национальных государств, базирующаяся на «сверхэкономике», которая «властвует» над «экономиками первого уровня» (экономиками национальных обществ) и которая использует «внеэкономические средства», а именно – «политическое давление и вооруженные силы»³⁴.

По А.А.Зиновьеву XX век дал два примера таких «сверхобществ» – западное сверхобщество, которое он называет, с учетом тенденции глобализации, глобальным «человеиником», и систему мирового социализма – «реальный коммунизм», олицетворяемый в первую очередь СССР. После того, как распался СССР, и реальный коммунизм, по его оценке, погиб, в ми-

³² Зиновьев А.А. Глобальный человек – М.: Центрполиграф, 1997, с. 359.

³³ Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2000. – 128 с.

³⁴ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Центрполиграф, 1977. – 459с.; с. 119.

ре осталось одно такое «сверхобщество» – это «Западное общество». При этом, у него *«сверхобщество» имеет две семантические характеристики: и как «сверхобщество», в котором национальные общества выступают его подсистемами, частями единого социального организма – «человейника», и как «сверхобщество», т.е. социальное образование верхнего уровня, – образование интернационального управляющего класса, на языке моей теории капиталократии³⁵ – мировой финансовой капиталократии.*

Переход к «западному сверхобществу» *А.А.Зиновьев* назвал *«переломом»* в социальной эволюции человечества, который, по его оценке, ни западными, ни отечественными социологами не осознан. Он писал: *«...есть много препятствий на пути познания сущности перелома, о котором идет речь. Это не так-то просто сделать даже при самых благоприятных условиях. Для этого нужно время. Нужны усилия многих профессионально подготовленных исследователей. А главное препятствие – всеобщее состояние умов людей, вовлеченных в происходящий эволюционный процесс, привычные социальные концепции, бесчисленные предрассудки и мощнейший поток дезинформации, обрушившийся на сознание людей из современных средств массовой информации и культуры. К тому же сам перелом вступил в противоречие с достижениями западной цивилизации, которые считались и до сих пор еще признаются величайшими достижениями прогресса человечества, так что познание сущности перелома становится одним из сильнейших табу современности»³⁶* (выдел. мною, С.А.).

А.А.Зиновьев обращает внимание на появление *западного тотального капитализма*, в котором все становятся или акционерами, или вкладчиками, или должниками, или кредиторами, т.е. участвуют в движении капитала. Появляются *«наднациональные экономические гиганты»*, ведущие себя как *«суверенные чевейники»*, и если они кому-то подчиняются, то *«глобальному денежному механизму»³⁷*. Мною этот процесс описан в несколько в иной понятийной системе и логике в «Капиталократии» (2000) и в «Ноосферизме» (2001) в форме «монетарной революции» в бытии капитала и становления Глобальной Капитал-Мегамашины. *А.А.Зиновьев* обращает внимание на то, что *«денежный механизм в его высшей функции власти над экономикой и*

³⁵ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб., 2000. – 214с.

³⁶ Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия – Минск: Харвест; Москва: АСТ, 200. – 128с.; с. 10.

³⁷ Там же, с. 49, 50

над человеком вообще определяет судьбы социальных феноменов огромного масштаба: экономических империй, отраслей экономики, слоев населения, народов и целых регионов планеты. Он определяет социальную стратегию большого исторического масштаба. Очевидно, например, планирование и руководство в истории операций Запада, именуемой «холодная война», и финансирование (т.е. траты на нее) было делом рук денежного механизма Запада. Теперь он стал явлением глобального масштаба»³⁸ (выдел. мною, С.А.).

Глобальный денежный механизм, пытающийся управлять историей глобального капитала и всего человечества, – и есть строй мировой финансовой капиталократии, описанный мною в теории капиталократии³⁹.

Фактически под глобальным человеком и западным «сверхобществом» *Зиновьев* описал глобальный империализм, который стремится поставить под свой контроль все ресурсы земного шара, а страны, находящиеся за пределами своей метрополии, – в колонии.

А.А.Зиновьев замечает, что «на деле западнизация», совершаемая под прикрытием лозунгов о свободе и демократии, *имеет перед собой реальную цель «довести намеченные жертвы до такого состояния, чтобы они потеряли способность к самостоятельному существованию и развитию, включить их в сферу влияния и эксплуатации западных стран, присоединить их к западному миру не в роли равноправных и равномогущих партнеров, а в роли зоны колонизации. Западнизация не включает добровольность со стороны западизируемой страны и даже страстное желание пойти этим путем. Запад именно к этому и стремится, чтобы намеченная жертва сама полезла ему в пасть да еще при этом испытывала благодарность. Для этого и существует мощная система соблазнов и идеологическая обработка»⁴⁰* (выдел. мною, С.А.).

Само понятие «человек» для *А.А.Зиновьева* служит синонимом инвариантной социальной организации коллективов людей, эволюция которой и позволяет выстроить социальную комплексную логику эволюции,

³⁸ Там же, с. 54

³⁹ Субетто А.И. Капиталократия. – СПб., 2000. – 214 с.

⁴⁰ Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия. - Минск – М., 2000, с. 73.

вершиной которой становится «перелом», как переход к *«глобальному человеку»*⁴¹.

За этим образом *«глобального человека»* в описании *А.А.Зиновьева* предстает картина капиталистического расчеловечивания человека, превращения его в *«капитало»* - или *«денежно-управляемого»* робота, подчиненного целям воспроизводства глобального капитала. Этот человек – *«западоид»* – управляется простыми формами наслаждений. Вот размышления героя *«Глобального человека»*: *«Наши психологи и социологи утверждают, будто такое состояние личности многих западоидов вроде меня объясняется потерей смысла жизни. Но в смысле слова «потеря», чтобы что-то потерять, надо это иметь. А я ничего не терял, у меня изначально не было ничего такого, что можно потерять. Да и что такое смысл жизни?»*⁴².

«Западоид» – это робот, который не может ничего терять, ни иметь смысл жизни, потому что он робот. *«Посещаю тошнотворную школу секса. Экономлю на всем, чтобы платить за нее. Бросить ее не решаюсь, боясь осуждения со стороны Ро»*⁴³.

Фактически, *А.А.Зиновьев* показал, что победа *«западнизма»*, *«глобального человека»*, на моем языке – глобального империализма, *оборачивается Катастрофой Человека*, которую, если глубоко осмыслить содержание *«Глобального Человека»*, и описал он с сарказмом. *Здесь Александр Александрович Зиновьев, как и в других своих работах, предстает как великий гуманист нашего времени, «вернадскианского цикла» Эпохи Русского Возрождения.*

⁴¹ Зиновьев А. Глобальный человек – М.: Центрполиграф, 1997. – 459 с.

⁴² Там же, с. 281.

⁴³ Там же.

5. Зиновьевское противопоставление «обывательского» и «научного» подходов

«Нужно принимать во внимание условия, в которых возникло советское общество. Условия разрухи. Вся советская история проходила в кошмарно трудных условиях. Нужно принимать во внимание все условия: и климатические, и размеры страны, и характер человеческого материала и т.д. Обычно это игнорируют, и игнорируют поразительным образом»⁴⁴

А.А.Зиновьев

А.А.Зиновьев, как философ, посвятивший много времени исследованию логики науки, логики социальной эволюции (он даже разработал теоретическую систему «Логической социологии», 2006), постоянно обращал внимание в своих диалогах и дискуссиях на различие «обывательского» и «научного подходов», которое воспроизводит в определенной степени антиномию ценностного и научного подходов к восприятию мира, которым особенно активно занимались ученые-методологи в 20-х годах XX века.

Н.Д.Кондратьев в «Основных проблемах экономической статики и динамики» ставит вопрос: могут ли суждения ценности входить в состав науки? По *Н.Д.Кондратьеву*, суждения ценности, например, общественные идеалы, идеология могут быть «предметом науки, как факты социальной действительности»⁴⁵, но сама задача «создания научных суждений ценности» является «принципиально неразрешимой», «внутренне противоречивой и потому бесплодной»⁴⁶. *Н.Д.Кондратьев* обращал внимание, что «идеал и система оценочных суждений как таковые не имеют познавательного значения», их

⁴⁴ Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев в беседе с Виктором Кожемяко)//Советская Россия. – 1997. – 22 ноября. - №136(11574), с. 6.

⁴⁵ Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. – М.: «Наука», 1991.. – 567с.; с. 259.

⁴⁶ Там же, с. 260.

«смысл и назначение в другом, чтобы сказать людям, что нужно делать, что нужно одобрять и что порицать»⁴⁷.

А.А.Зиновьев занимает близкую позицию: по его оценке, доминирование оценочных или ценностных суждений лишает социологию, в целом общественные науки, научности. «Обывательский подход», в отличие от «научного подхода», это такой подход к исследованию общественных феноменов, когда доминируют ценностные суждения. Он пишет: «...большинство понятий, употребляемых в разговорах на социальные темы, утратило научных характер и превратилось в оценочные выражения»⁴⁸.

«Обывательский подход» – это абсолютизация своего ценностного взгляда на мир и на его основе прием отождествления «себя» с «другим», без учета того, что у «другого» – другие ценности, другой ценностный взгляд на мир. *«Обывательски думающий человек подходит к жизни других людей так, будто он сам находится в их положении и распространяет на них свое отношение к жизни, свои критерии оценок, свои переживания. Он не способен понять того, как сами люди в их положении осознают и переживают свое положение. Такое отождествление характерно как для людей на Западе в отношении жизни советских людей, так и для советских людей в отношении жизни людей на Западе»⁴⁹.*

Отмечу, что замеченная методологическая **А.А.Зиновьевым** проблема присутствует в исторической этнологии, теории этногенеза **Л.Н.Гумилева**, как важнейший фактор, различающий этносы по поведению и ценностному отношению к миру, который не раз служил источником межэтнических вражды и непониманий, и даже источником войн.⁵⁰

Отмечу, что социологические повести и романы А.А.Зиновьева являются его своеобразными изобретениями, чтобы лучше раскрыть обозначенную рефлексивную проблему коммуникаций субъектов с разными ценностными «матрицами» восприятия мира.

Мысль **А.А.Зиновьева** направлена на разрешение указанной антиномии через познание «законов вещей» и «социальных законов», которые не зависят от ценностных суждений и, следовательно, от идеологий, и которые *«не меняются в зависимости от места и времени»⁵¹*. Именно через такую инвари-

⁴⁷ Там же, с. 262

⁴⁸ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994. – 495с.; с. 32

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496с.

⁵¹ Зиновьев А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994, с. 12

антность законов (вещей и социальных законов) им формируется основание для научного познания общества, независимо от ценностных суждений.

Здесь кроется источник проводимого им *разделения между историческим и социологическим подходами*⁵², поскольку он ищет законы общества, независимые от исторического времени, от исторической эпохи. *«Я не отвергаю роли и пользы историзма в исследовании таких явлений, как социальный строй данной страны. Но я считаю, что ведущую роль в этом должна принадлежать социологической точке зрения. Надо знать, что именно получилось в результате исторического процесса, чтобы разобраться в сущности этого процесса, ибо последняя состоит в результате. Надо понять ставшее общество как данность»*⁵³, а это и есть «задача социологическая»⁵⁴. Именно в этой постановке на передний план выходит социолого-логический анализ общества, как данности, и именно в этом видит *А.А.Зиновьев научность логической социологии общества*. *«...пока не будет построена научная теория ставшего общества, все это так и останется лишь историей данного куска мира в данное время»*⁵⁵, – пишет он.

Данная дилемма или оппозиция, которая перешла в противопоставление историзма и социологического подхода у *Зиновьева*, на самом деле есть проблема понимания диалектической категории «становление» у *Гегеля*, которая в XXI веке приобрела проблему соотношения «должного» и «сущего», «прошлого» и «будущего» в общественных науках.

По моему взгляду, который я аргументирую в своих работах, *в человеческих или «рефлексивных» мирах «должное» является частью «сущего», и познание истины в социально-гуманитарных науках невозможно без синтеза Истины, Добра и Красоты*, в которых критерии «Добра» («должное») и «Красоты» (гармония как закон «целого») корректируют «Истину», чтобы она соответствовала главному – продолжению Жизни на Земле. *Формируется образ Тотальной Неклассичности будущего бытия человечества*⁵⁶.

Сущность без генезиса не познается, поэтому диалектика, как диалектика «становления», служит основанием историзма. Здесь, в этом пункте *А.А.Зиновьев* повторяет *К.Поппера* в его борьбе против «историзма», правда, выстраивая свои основания своей позиции в другой логике.

⁵² Там же, с. 33.

⁵³ Там же, с. 33, 34.

⁵⁴ Там же, с. 34.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. – М.: Исследоват. центр, 1994. – 168 с.

6. Постулаты методологии научного познания

А.А.Зиновьева

«Задача науки – не манипулирование массами, а познание истины. У них совершенно разные законы – и построения, и функционирования, и использования. Для овладения наукой нужна профессиональная подготовка, овладение специальным аппаратом науки, многие годы изучения. Наука может использоваться для идеологии, но не может играть роль идеологии»⁵⁷

А.А.Зиновьев

Отсюда рождаются основные постулаты методологии научного познания *А.А.Зиновьева*:

Постулат 1. Человек, как главный продукт эволюции, обладает свойствами, которые не зависят от социальных преобразований⁵⁸.

Постулат 2. «Социальные проекты» подчиняются одним законам, а деятельность людей – другим законам⁵⁹.

Постулат 3. «Законы коммунистического образа жизни суть одни и те же для всех времен и народов»⁶⁰. «Коммунизм не возникает из капитализма, а он возникает из коммунальных отношений»⁶¹.

Постулат 4. «Есть наука в собственном смысле слова как познание объективных законов бытия и т.д.» и «есть наука разрушения»⁶².

Постулат 5. Носителем социальной эволюции является «комплекс», как «объединение параметров» или факторов (в него входят «экономика», «система власти», «идеология», «правовая система» и др.), которое отвечает требованиям логической полноты – необходимости и достаточности.

⁵⁷ Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев в беседе с Виктором Кожемяко) // Советская Россия. – 1997. – 22 ноября, с. 5.

⁵⁸ Зиновьев А. Коммунизм как реальность – М.: Центрполиграф, 1994, с. 16.

⁵⁹ Там же, с. 17.

⁶⁰ Там же, с. 12.

⁶¹ Там же, с. 21.

⁶² Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев с Виктором Кожемяко) // Советская Россия. – 1997. – 22 ноября. – №136(11574), с. 5.

Постулат 6. Социальная система и социальная организация, складываются, по меркам исторического времени, мгновенно, но вследствие сохранения «человеческого материала» и «геополитических условий», в новой системе всегда есть «важные признаки»⁶³, близкие к разрушенной системе, т.е. сохраняется определенная преемственность социальных систем.

Постулат 7. Социальные революции часто происходят не в логике движения от базиса к надстройке, а в обратной логике: происходит революционная смена надстройки, начинающаяся с захвата власти, а потом строительство под нее базиса в соответствии с идеологией и ценностными установками надстройки⁶⁴.

Примером реализации 7-го постулата, по *А.А.Зиновьеву*, является создание постсоветской социальной системы на территории РСФСР. «Ее создали, она не сложилась естественно историческим путем. В Советском Союзе не созрело буквально никаких условий для создания такой системы. Ее создали искусственно. И уже она стала создавать новый, постсоветский экономический базис, новую постсоветскую идеологическую сферу и все прочие аспекты социальной организации»⁶⁵.

Уже эти постулаты передают своеобразие выстраиваемой логики научного мышления по *А.А.Зиновьеву*. Примером «науки разрушения» по отношению к СССР была «советология», которая была поставлена в США глобальным империализмом «на службу разрушения Советского Союза», она «была наукой о том, как убить страну»⁶⁶.

Отмечу сразу же, что *это выделение А.А.Зиновьевым «науки разрушения»*, которая является оружием глобального империализма мировой капиталокации, *было подтверждено монографией – исповедью «экономической убийцы» Дж.Перкинса* «Исповедь экономической убийцы», в которой раскрыт был набор «механизмов» экономического захвата независимых стран в колониальную зависимость⁶⁷.

Данное своеобразие подхода *А.А.Зиновьева* к обозначенной дилемме «сущего» и «должного», «истины» и «идеологии» и служит основой его отношения к марксизму. Он говорил, что он, как ученый, не марксист. По его оценке, «марксизм был великой идеологией, величайшей идеологией в истории человечества – как учение, которое мобилизует массы на борьбу. Марксизм, – говорил

⁶³ Зиновьев А.А. «Псизм» // «Советская Россия». – 2012. – 27 октября. – №120(13773), с.3,4.

⁶⁴ Там же, с. 3.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Искание истины (Философ, социолог, писатель Александр Зиновьев с Виктором Кожемяко) // Советская Россия. – 1997. – 22 ноября. - №136(11574), с. 5.

⁶⁷ Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – М.: Pretext, 2005. – 319 с.

он, – сыграл огромную роль в построении советского общества. Как идеология. Не научный проект, а идеология»⁶⁸. Один из источников победы в стратегии американцев-советологов по разрушению советского общества по **А.А.Зиновьеву** – это было то, что было запрещено «научное исследование советского общества в советский период». На научном изучении советского общественного строя он создал свою «уникальную» «теорию коммунизма»⁶⁹.

В заключение подчеркну, что с этой системой постулатов, как методологией социального познания, можно спорить. Она несет на себе печать позитивизма, в частности «попперизма»⁷⁰, с принципом абсолютизации формальной логики и с отрицанием диалектической логики и историзма («историзма» в терминологии **К.Поппера**). Но глубокий анализ зиновьевской парадигмы методологии научного познания, в частности применительно к социологии, – отдельный предмет исследования. И он – впереди.

7. Советский Союз – общественный строй, олицетворяющий Великий Прорыв человечества в будущее

«Советское общество – реальный коммунизм, и складывался он по законам такого типа... И Сталин правильно пошел по пути, который предсказывала жизнь, – колхозы. Колхозы – продолжение русской общины. И, кстати сказать, это гораздо более жизненная форма организации... вся экономика Советского Союза почти полностью есть результат советского периода...»⁷¹

А.А.Зиновьев

А.А.Зиновьев не только критиковал советский общественный строй, но и выделил такие его положительные стороны, которые делают Советский Союз Великим Прорывом человечества в Будущее, который не знала история.

Он подчеркивал: «*Советский Союз был новатором в социальном творчестве. Советская система была более совершенная с социальной точки*

⁶⁸ Искание истины// Советская Россия. – 1997. – 22 ноября – с. 5.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Субетто А.И. Критика «экономического разума» (Научная монография. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008. – 508с.; с. 226 – 246.

⁷¹ Искажение истины// Советская Россия. – 1997. – 22 ноября, с. 5.

зрения, чем западная. Запад к этому еще идет. И когда он к этому придет, может быть, потребуется не одно столетие, пока они добьются того, чтобы была всеобщая занятость, бесплатное образование и т.д. – то, что мы имели и не ценили»⁷².

Говоря о развитии экономики в СССР, он не раз отмечал: **«Советский Союз совершил великое чудо»; «В истории не было такого случая, чтобы страна из того состояния, в каком она находилась до революции, поднялась до уровня второй сверхдержавы планеты. Не было и, может, не будет никогда! Действительно чудо было»**⁷³.

Говоря о плане, об опыте плановой экономики СССР, он подчеркивал, что этот новый механизм социально-экономического развития – механизм планирования – был заимствован капиталистическими странами и взят на вооружение. **«Там то, что называют свободным рынком, – это все несущественное. Пустяковые мелкие и средние предприятия, которые по существу, не играют никакой роли. А все, что имеет серьезное стратегическое значение и вообще большое значение для общества, – это всё функционирует по тем же законам, по которым функционировала советская экономика. В этом смысле Советский Союз оказал колоссальное влияние на развитие человечества»**⁷⁴ (выдел. мною, С.А.).

8. Результат контрреволюции – «колониальная демократия» в России

«Я утверждал и утверждаю: коммунистическая экономика, взятая в целом, по социальным критериям, была производительнее, чем западная. И многие американские и западные ученые со мною согласились»⁷⁵

А.А.Зиновьев

А.А.Зиновьев действительно был **«настоящим коммунистом»**, рыцарем **«реального коммунизма»** в СССР (в его определении), верным идеалу которого он оставался до конца своей жизни.

⁷² Там же, с. 6.

⁷³ Там же.

⁷⁴ См.: Зиновьев А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994, с. 488, 489.

⁷⁵ Искание истины// Советская Россия. – 1997. – 22 ноября, с. 6.

К логике уничтожения СССР, к анализу горбачевизма, к анализу «анатомии предательства» партийной и советской «элиты» в СССР он возвращался не раз, начиная с 1985 года. Ему принадлежит прогноз, сделанный в 1990 году, что в России установится «колониальная демократия»⁷⁶. И этот прогноз подтвердился.

Тогда, в 1990-м году, он писал: *«Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается колониализмом. При этом колонизируемая страна вырывается из ее прежних международных связей... Нужно быть слепым, чтобы не замечать, что Россию нынешние правители усиленно толкают на путь колониальной демократии. И нужно быть врагом своего народа и предателем Родины, чтобы изображать этот процесс как благо для народа. Россия никогда и ни при каких обстоятельствах не превратится в страну, аналогичную странам Запада...»*⁷⁷ И здесь оценки **А.А.Зиновьева** сходятся с предупреждениями **А.Дж.Тойнби**, обращенным к незападным странам, о колонизаторской сущности так называемой вестернизации или «западнизации» по **Зиновьеву**.

*Сам по себе этот вывод находится в русле методологии оценок, вытекающей из ленинской теории империализма и теории глобального империализма*⁷⁸.

Подчеркну, что свой прогноз 1990 года о том, что в России, в результате горбачевской «катастрофы» установится «колониальная демократия», **А.А.Зиновьев** развил в целую концепцию научной метафоры «Рогатый заяц». Этот «образ» вошел в его память после посещения, когда он был в эмиграции, в Мюнхене, охотничьего музея, где встретил своеобразное «кентаврическое» чучело – зайца с оленьими рогами. Метафора «Рогатый заяц» передает сущность, по оценке **А.А.Зиновьева**, того, что установилось в виде социального строя под вывеской «колониальная демократия» – гибрид советизма, западнизма и феодализма.

Отмечу, что это зиновьевское открытие по отношению к характеристике социального строя России в эпоху капиталистической контрреволюции находится в логике оценок теории глобального империализма, развивающей ле-

⁷⁶ См.: Зиновьев А. Коммунизм как реальность. – М.: Центрполиграф, 1994, с. 488, 489.

⁷⁷ Там же, с. 488, 489.

⁷⁸ Ленинская теория империализма и современная глобализация. Части I и II. В 2-х книгах. Под ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 756 с.

нинскую теорию империализма, по отношению к современной эпохе, по которой в странах «периферии» системы глобального империализма – неэкономических колониях «метрополии» – не может быть установлен капитализм, а происходит у становление анклавов периферийного, колониального капиталистического уклада – колониального капиталистического уклада – колониальной капиталократии, с одновременной «архаизацией», «феодализацией», «натурализацией» остальных секторов экономики, что и произошло в современной России⁷⁹.

Концепция «Рогатого зайца» А.А.Зиновьева, вытекающая из его логической социологии и определяющая сущность «колониальной демократии», на другом языке и в другой логике, вернее – на уровне социологической феноменологии, описывает тот же вывод, который следует из теории глобального империализма. Этот вывод отражает несамодостаточность капитализма, его существование как утопии, поскольку он воспроизводит себя без колоний, на современном этапе – экономических колоний, не может и порождает там социальные формы бытия обществ, описанные А.А.Зиновьевым под метафорической вывеской «Рогатый заяц».

9. Будущее – за ноосферным экологическим духовным социализмом

«Настоящий ум ориентирован на истину. Истина любой ценой, во что бы то ни стало. Истина сама по себе есть величайшая ценность. А западнический ум ориентирован на практическое использование, на полезность истины. Истинно то, что полезно, – вот его девиз»⁸⁰

А.А.Зиновьев

Александр Александрович Зиновьев – трагическая фигура, вместившая в себя, в своем внутреннем мире, в своем творчестве величайший трагизм истории XX века и начала XXI века.

⁷⁹ Ленинская теория империализма и современная глобализация (коллективная научная монография). В 2-х книгах/ Под научн. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 756с.; Субетто А.И. Глобальный империализм и ноосферно-социалистическая альтернатива. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2004. – 98 с.

⁸⁰ Зиновьев А.А. Глобальный человек. – М.: Центрполиграф, 1997, с. 434.

По моей оценке, *величайшим его заблуждением был трагический взгляд на гибель СССР и победы той системы, которую он назвал «западнизмом» или «глобальным человекиком».*

Во-первых, в этом взгляде не учитывался факт, что социализм сохранил свои позиции в Китае, Вьетнаме, на Кубе, еще при его жизни заявил о переходе на путь социализма Венесуэлы *Уго Чавес*.

Во-вторых, он не был погружен глубоко в экологические проблемы, которые возникли в XX веке, и которые заявили о себе в полную силу на рубеже XX и XXI веков. По моей оценке, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы состоялась и ее развитие, по ряду моделей отечественных и зарубежных ученых, может привести к двойному коллапсу в 2025±5 году.

Возник императив выживаемости в форме перехода человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Строй, который обеспечивает реализацию этого императива, – ноосферный экологический духовный социализм.

Иными словами, капитализму, глобальному «сверхобществу» Запада подписала Приговор сама Природа! Это еще надо осознать. И из «Будущего» светит «маяк» советского социализма, но в ином ноосферном, экологическом, духовном качестве.

Теперь социализм, «реальный коммунизм» *А.А.Зиновьева* и императив выживаемости человечества в XXI веке слились воедино, обрели содержание Ноосферного Прорыва человечества, водителем которого призвана стать по своей геополитической миссии и духовно-интеллектуальному поиску Россия.

10. Интеллектуальный Космос А.А.Зиновьева зовет к подвигу новые поколения русских мыслителей

«Почувствовал, что я частица своего народа, что я нужен ему»⁸¹

А.А.Зиновьев

Александр Александрович Зиновьев – Титан Эпохи Русского Возрождения, гуманист, величайшей ученый-энциклопедист, художник, мыслитель, писатель, поэт. Время освоения его многогранного творчества – впереди!

⁸¹ В Костроме у земляков / Е.Зайцев // Советская Россия. – 1997. – 22 ноября, с. 6.

Осмысливая свои работы, где он критиковал СССР в 70-х годах, он признавался сам себе: *«Я принимал достоинства нашего общества за нечто само разумеющееся и акцентировал внимание на его недостатках»*⁸². А потом из глубины души поднялся *«психологический коммунизм»* и *«открылись все мои старые душевные раны»*⁸³.

Мы отмечаем 90-летие со дня рождения этого великого мыслителя, верного сына русской земли, своих малой и большой Родины, которые он защищал от немецко-фашистских захватчиков на разных фронтах Великой Отечественной войны, от первых ее дней до последних! Поздний **Зиновьев** понимал, что *«во второй Мировой войне одновременно шло две войны – война между капиталистическими странами за передел мира и война капиталистического мира против коммунизма»* и *«Сталин сумел мобилизовать все силы планеты на защиту нашей коммунистической страны. И добился немыслимого успеха»*⁸⁴.

Какую «историческую битву» вел в своей жизни **А.А.Зиновьев**, образ которой присутствует в рефлексиях по поводу его смысла творчества у многих и его сторонников, и его врагов? Является ли эта «историческая битва» его индивидуальным делом, его индивидуальной судьбой в логике его самосознания и самоутверждения в мире людей?

Если отвечать положительно на последний вопрос, то это будет сужением смысла творческой жизни **А.А.Зиновьева** и его дела, и его борьбы, это будет укладыванием этой Великой судьбы и Великого творчества в «прокрустово ложе» «пигмейского масштаба», каковой присутствует в «портрете» любого индивидуалиста, видящего только себя в мире, а не мир через себя.

Несомненно, если вести речь о мужестве любой мысли, любого творческого поиска, любого духовного подвига, то оно рождается только через служение какому-то «Общему Делу», Правде Бытия или Онтологической Правде, которое всегда выше личной судьбы. Здесь кроется загадка подвигов русского человека в истории русского народа, советских бойцов, когда они закрывали своими телами амбразуры вражеских дзотов и дотов не только на территории советской земли, но и после того, как Советская Армия перешла границу и стала освобождать Европу от оккупации немецко-фашистских войск.

Александр Александрович Зиновьев – из этой породы людей – русских, советских людей – жертвенного и мужественного типа, служащих Правде и Справедливости.

⁸² Зиновьев А. Русский эксперимент. – М., 1995, с. 52.

⁸³ Там же, с. 53.

⁸⁴ Там же, с. 101.

После долгих своих поисков Правды, служения Истине, он писал: «...Изучите советское общество, и вы выработаете наилучший из реалистичных проектов общественного устройства для России. Но за реализацию этого проекта придется сражаться по законам серьезной истории, причем с жертвами и без гарантии успеха»⁸⁵. А **Зиновьев**, как никто другой, имел право на такое обращение к соотечественникам в современной России!

В лице Александра Александровича Зиновьева перед Историей и перед миром предстал русский человек во всей красоте своего служения Правде! Того великого служения, которое отличало всех великих русских людей в Истории – от Александра Невского, Александра Суворова, Александра Пушкина до Владимира Вернадского, Константина Циолковского, Александра Чижевского, Георгия Жукова и Александра Зиновьева!

Интеллектуальный Космос А.А.Зиновьева взыскует к мужественной мысли новых поколений русских мыслителей и ученых в XXI веке, с учетом тех Вызовов Истории, которые она предъявляет Человеку на Земле!

11. Эпилог

«Он прошел за мавзолей, к могиле Сталина. На ней лежали свежие цветы. Он пожалел, что не купил цветы, надо было положить букет к мавзолею Ленина и на могилу Сталина. Впрочем, он еще успеет это сделать. Покидая Москву, он зайдет сюда еще раз попрощаться с эпохой и со всем плохим и хорошим, что в ней было. С его эпохой!»⁸⁶

А.А.Зиновьев

Один из своих социологических романов **Александр Александрович Зиновьев**, написанный им в 1993 – 1995 году в Мюнхене, в Германии, назвал

⁸⁵ Цит. по: Петров П. Заветы Александра Зиновьева// Феномен Александра Зиновьева. Материалы международного научного семинара 29 марта 2012 года. – Донецк – Москва: «Світ книги», 2012. – 114с.; с. 29 – 33; с. 32, 33.

⁸⁶ Зиновьев А. Русский эксперимент: роман. – L'Age d'Homme- Наш дом, 1995. – 448с.; с. 45.

«Русский эксперимент». «Русский эксперимент» – это становление и развитие советской цивилизации в период с 1917 года по август 1991 года, до «августовского переворота 91-го года», как назвал стоящий за ГКЧП «ельцинский переворот» **А.А.Зиновьев**. Это «русский коммунистический эксперимент»⁸⁷. Книга состоит из 2-х частей. В первой части – раскрытие «становления русского коммунизма в его основных чертах», во второй части – анализ «кризиса и краха русского коммунизма».⁸⁸

Автор в своих работах «Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму» (2010), «Коммунизм и русский вопрос» (2006) обозначил несколько линий рефлексии по поводу Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года и всей эпохи советской истории с 1917 года по 1992 год: первое – это то, что Великая Октябрьская социалистическая революция была Великой Русской Социалистической Революцией, обозначившей собой Русский Прорыв всего человечества к реальному социализму или «реальному коммунизму» по **А.А.Зиновьеву**; второе – это то, что русский народ, как народ-созидатель российской цивилизации, был одновременно и главным движителем «русской революции» (о «русской революции» писал **В.И.Ленин**), и главным творцом, созидателем советской цивилизации, строителем советского социализма; третье – война против советского социализма **М.С.Горбачева** (в форме «горбачевизма»), **Б.Н.Ельцина** и его соратников (в форме «ельцинизма»)⁸⁹ оказалась войной против русского народа, против основ российской цивилизации.

«Русский эксперимент», как анализ причин свершившейся рыночно-капиталистической контрреволюции под вывеской «рыночных реформ», выстроенный в контексте построенной **А.А.Зиновьевым** комплексной логики социальной эволюции и соответственно на базе специфически трактуемого «русского коммунизма» как общества на «коммунальности» особенно качества, в другой понятийной системе, – приближается к выводам автора.

По **А.А.Зиновьеву** крах «Русского эксперимента» делает российскую историю в будущем и судьбу русского народа безысходной. Впереди, по его оценке, торжество «западнизма» во всем мире.

В конце книги **А.А.Зиновьева** – чеканные строки, воздающие должное советской эпохе. Это Гимн Советской Истории. Он пишет: «*Результатом*

⁸⁷ Там же, с. 9.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Субетто А.И. Эпоха Б.Н.Ельцина: десять «ударов» по уничтожению самостоятельности России и русского народа/ Под ред. М.К.Михеева. – Луга Ленинградской обл.: ПАНИ, 1998. – 36с.

революции 1917 года явился грандиозный процесс созидания и побед. Советский союз (бывшая Российская империя) превратилась в сверхдержаву... Успехи ее во всех сферах жизни были бесспорные даже для ее врагов. Она стала великим соблазном для угнетенных народов и классов планеты... Революция 1917 года спасла Россию от гибели, продолжила историю ее как великий державы, сохранив и умножив лучшие ее достижения.. Черный провал на самом деле наступил только теперь. Теперь в России действительно произошел полный разрыв поколений... Убийство повстанцев 3-4 октября 1993 года кровью закрепило сложившееся положение... оно стало историческим рубежом, знаменующим собою искусственный обрыв естественного хода истории... Теперь она [Россия] эту роль утратила, думаю навсегда»⁹⁰. Впереди – мрак, выражающий собой медленное умирание великой когда-то страны и ее окончательная колонизация Западным «сверхобществом». Здесь проявилось отчаяние, великий трагизм самого внутреннего самочувствия, духовного мира великого русского мыслителя.

Позже он отошел от этих трагических оценок. В нем появляется дух борьбы за будущее России. Обращаясь к современной молодежи, **А.А.Зиновьев** пишет в работе «Распутье»: «...**Изучите советское общество, и вы выработаете наилучший из реалистичных проектов общественного устройства для России. Но за реализацию этого проекта придется сражаться по законам серьезной истории, причем с жертвами и без гарантии успеха**»⁹¹.

Супруга великого мыслителя **Ольга Мироновна Зиновьева** в своем эссе «История нового человека», завершая это эссе, написала такие слова: «**Я же горжусь тем, что мой герой, мой Александр Зиновьев, был способен на такие поступки и совершал их всю свою жизнь, будучи и на войне, и в мирной жизни человеком беспримерной честности, аристократической мысли, бесстрашным в чистоте всех его помыслов, бескомпромиссным, с неподкупным гражданским сознанием в отстаивании тех моральных и этических ценностей, которые в совокупности и дали миру образ настоящего Нового человека, настоящего героя нашего времени**»⁹² (выдел. мною, С.А.).

После кончины **Александра Александровича Зиновьева** прошло уже чуть более шести лет. Наступила его другая жизнь – жизнь после смерти, жизнь в жизни своих идей, результатов и творческих устремлений. В этой

⁹⁰ Зиновьев А.А. Русский эксперимент. – М.: 1995. – с. 444, 445.

⁹¹ Цит. по: Феномен Александра Зиновьева. – Донецк – Москва: «Світ книги», 2012, с. 33.

⁹² Там же, с. 24.

новой жизни со-творцом становится Время. Оно же является и Великим Судьей, и великим истцом, отделяющим ложь от настоящей Правды – Правды Истории, Правды эволюционирующего Бытия человечества.

У России есть Будущее. И от Будущего России зависит Будущее человечества, потому что она – центр устойчивости и неустойчивости мира, исторический предиктор⁹³. Будущее России – это ее миссия стать духовным, идейным «Лидером» человечества на пути реализации Ноосферного Прорыва, пути стратегии перехода человечества к Ноосфере Будущего, к ноосферному социализму, – в форме управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества – единственно возможной модели устойчивого развития человечества в XXI веке!

⁹³ «Исторический предиктор», как определение России, по автору, означает, что то, что происходит в России, определяет «вектор» движения всего мира. См.: Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том третий. Россия в XXI веке в контексте действия ноосферного и социалистического императивов/ Под ред. Л.А.Зеленова. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. – 482 с.

Научное издание

Субетто Александр Иванович

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КОСМОС
А.А. ЗИНОВЬЕВА

(Серия: Титаны Русского Возрождения)

Компьютерный набор
Бодровой О.А.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 251. Подписано в печать 01.11.2012 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84¹/₁₆. Объем 2,25 п. л. Тираж 500 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70
asterion@asterion.ru